— Что самое важное, что нужно знать об океане?

— В нём небезопасно.

«В поисках Немо», Марлин и Немо, случайная уместная цитата из Интернета

***

Мир погрузился ещё глубже в океан.

Это была моя первая по-настоящему осмысленная, взвешенная мысль, когда я вновь начал осознавать себя после смерти. Мистер Стивенсон оказался той ещё редкостной старой многомерной падлой, забыв уточнить, что влияние Атлантиды на мир и мою жизнь в частности было просто огромным, из-за чего условия в новой ветви отличались настолько сильно, что моё сознание откатилось в момент самого рождения.

То есть, ладно, в каком-то смысле, вероятность подобного отката была высока, но не настолько, как может показаться на первый взгляд. В рамках древа реальности могло быть вообще всё что угодно, и учитывать все теоретические бесконечные варианты развития событий, мягко говоря, тяжеловато. Ну, то есть, плюс-минус невозможно. Тут и у Мистера Стивенсона жопа порвётся в какой-то из ветвей в попытках познания, что уж говорить про меня?

Я пока плохо контролировал процессы «переходов». Всё происходит слишком быстро, тут и понять порой сложно, что я уже в иной веточке. Моё сознание не проходит какой-то длинный путь, нет никакого слияния разумов между резервными вселенными. Это больше похоже на фазовое смещение. Обычно — разница в принципе не чувствуется, резервные копии между собой отличаются в каких-то совсем уж минимальных (особенно — в рамках вселенной) переменных. Даже переход в другую ветвь в прошлый раз для меня прошёл практически незаметно.

Теперь же я прекрасно чувствовал, что оказался совершенно в другой, намного более далёкой от прошлых ветвей итерации проклятой океаном вселенной. Буквально первое, что я ощутил было совсем не грязным подгузником, а…

Как бы передать?

Мне стало комфортнее. Как-то теплее, приятнее. Будто в пустыне наткнулся на оазис, в который с головой плюхнулся. Я был уверен, что нахожусь в материальном, полностью осязаемом физическом мире, но при этом — будто бы и ножки мочу в океане у своей личной виллы. Причём здесь вилла? Без неё было бы не так приятно, а так — нагляднее получается.

— Вот так, маленький нарушитель правопорядка, вот так…

Лишь после того, как мой разум полноценно пробудился и первое наваждение прошло, стало приходить и понимание моей нынешней ситуации.

Я только что опять то ли безумно визжал, то ли безумно хихикал. А тут, кажется, резко заткнулся.

Лениво осмотревшись, понял, что укутан в кучу мягких одеялок в жилом доме. Меня на руках держал мужик средних лет в полицейской форме, отдалённо…

А, нет, не отдалённо. Это же батя меня-Феликса. Я его уже и забыл.

Немного поразмыслив над ситуацией, понял, что сегодня у меня был реально особенный день: я и визжал, и кричал, и смеялся, и хихикал. В преддверии пробуждения чего-то страшного, а? К сожалению, именно ночью мой разум чаще подавал проблески пробуждения, что заканчивалось не самыми приятными побочными эффектами для родителей тушки. Бывает, ничего не поделаешь. Вероятно, в некоторых резервных копиях моё тельце таких пробуждений в принципе не выдерживало. Один хер не вспомню уже.

На этот раз мой мозг намного быстрее адаптировался к сознанию. Телу было не больше полутора лет. В прошлый раз адаптация заняла года два-три. Круто. Влияние океана? Или влияние того, что с каждой смертью моё сознание становится на одну тысячную от процента, но сильнее, из-за чего увеличивается пассивное влияние этой, как умные ребята называли, «психической энергии» на физический мир?

На самом деле, неожиданно осознать себя не обосравшимся карапузом, который и мысли в мысли составлять не умеет, а вполне себе взрослым человеком, пусть и обосравшимся, было неожиданно приятно. Голова так и чесалась от мыслей. Их было по-настоящему много, они текли в голове так легко и последовательно, будто я был умным.

Смешно. Ладно.

Ненадолго прикрыл глаза, прислушиваясь к неразборчивому бормотанию от бати. Кажется, он одновременно и пытался меня успокоить, и молился, и матерился.

По понятным причинам, у меня была слабая эмпатия к людям и в принципе ко всему живому и неживому. Около нулевая, я бы сказал. Но — совсем бездушным я не был. И далеко. Наверное.

Так что, будем решать, как урегулировать ситуацию. Вина тут моя есть, пусть и скорее шапочная. Взрослые мужики, в конце концов.

— Мутики, — с важным видом сообщил я бате-полицейскому, открыв глаза.

Имя, к сожалению, не помню.

Мужик, качавший меня на руках, застыл, открыв рот. Даже материться перестал.

Кстати, он даже не жирный. И не лысый. Пока по службе недостаточно продвинулся?

— Ф-феликс?

— Мутики, — повторил я с важным видом.

Предварительно, пока глобальных изменений я не вижу. Та же семья, то же имя, зелёные человечки в виде прислуги или хозяев также не наблюдаются. И всё же — этого было мало, чтобы считать, будто эта ветвь мало чем (по крайней мере, визуально) отличается от прошлой ветви.

Телевидение будет хорошим вариантом во всём быстренько убедиться. На память тут лучше не рассчитывать.

Язык пока плохо меня слушался, но, к счастью, говорить я уже кое-как умел. В принципе, судя по обрывистым воспоминаниям в голове, я уже показывал себя пусть и, мягко говоря, неуравновешенным, зато умным ребёнком. Любой станет умным, если будет не «учиться» чему-то, а «вспоминать» это. Хотя, справедливости ради, я ещё в прошлых ветвях реальности заметил, что мои мозги стали работать шустрее. Даже Мистер Стивенсон никогда не называл меня тупым, а он за любой косяк убить мог, я просто напомню!

Кажется, учёные-экспериментаторы иногда тешили моё пропащее эго на тему высокого IQ, или что-то такое.

— Мультики, да… — потеряно пробормотал растерянный мужик. Впрочем, ориентировался он довольно быстро: — Уже час ночи, бандит. Может, мы…

— Мутики.

Коп окончательно растерялся, впрочем, вновь показав чудеса адаптации. Лучше в час ночи смотреть мультики, чем успокаивать безостановочно кричащего больного психа, который по какой-то причине оказался твоим сыном. Не завидую своей семейке. Я бы себя уже придушил. Раз эдак десять-пятнадцать.

Батя понёс меня на первый этаж в гостиную, где напротив дивана стоял старенький квадратный маленький телевизор, который уже совсем скоро был включён умелым нажатием усталого копа на кнопку.

Довольно странно было вот так в чьих-то объятьях смотреть телевизор. По пути мы проходили мимо окна, из-за чего удалось мельком увидеть, что шёл снег. Даже не кровавый. И это совершенно точно была не буря, уносящая миллионы жизней. Обычный снег. Переохлаждение можно при желании заработать легко, но и только.

Круто. Не люблю умирать от холода. Потом фантомные боли ещё какое-то время преследуют, да и тело кажется деревянным.

Минут через десять к нам в гостиную зашла удивлённая светловолосая женщина с растрёпанными волосами, с опаской выглянув из-за угла.

— Он… успокоился, Джим?

— Самому в это не верится, — признался шепотом мужик, с опаской поглядывая на мою сосредоточенную злобную рожу. — Кажется, наш маленький крикливый нарушитель сегодня решил пощадить нас, Молли.

Я задумчиво кивнул.

Джим и Молли Фишеры. Теперь «вспомнил».

Маман так просияла, будто у неё бабка с наследством случайно поскользнулась на коврике в ванной. Уже втроём, «полноценной» семьёй, мы уселись на диване смотреть ночью в снегопад мультфильмы. Было в этом что-то такое волшебное и домашнее. Будто мы были нормальной американской семьёй то ли конца девяностых, то ли начала двухтысячных. Первые минут десять я даже давал им такую надежду, пока не понял, что семейка не собирается отрубаться и вполне себе наслаждается атмосферой. Там, глядишь, ещё немного посидят, выключат телевизор и отнесут меня опять пытаться укладывать.

Так не пойдёт. Тут нужно действовать на опережение.

— Спать… — едва слышно прошептал я своим стрёмным детским голоском.

Джим и Молли только и успели, что удивлённо на меня взглянуть.

Перед моими глазами прошло нечто похожее на рябь. Будто кто-то в гигантский океан решил кинуть камешек. На фоне океана эта рябь будет совсем незаметной, но для того, кто её кинул и тех, кто увидел её, она будет существовать и, вполне возможно, иметь какое-то значение.

Психической энергией тяжело воздействовать на тех, у кого есть «скафандр» неверия в происходящее. Это что-то вроде естественной психической защиты, которую создают сознания жителей этого проклятого мира. Для подавляющего большинства тварей этого будет достаточно, и они так просто не смогут пробиться сквозь чьё-то неверие.

Однако это работает только для нематериальных тварей. Я же тварью мало того, что был материальной, так ещё и дважды достигавшей нулевого уровня океана. Тут и Мистер Стивенсон меня дилетантом назвать не сможет.

Расслабленные Фишеры сами не заметили, как, облокотившись на диван, отправились в царство снов. Возможно, кошмаров. Здесь влияние психической энергии может сказаться довольно плохо на их сны. Во всяком случае, разница между сном и реальностью минимальна. Я бы даже сказал, порой самые ужасные, мерзкие и противоестественные кошмары кажутся обычными радужными извержениями волшебных разноцветных пони на фоне чёрного с заряженным пистолетом.

Кое-как выбравшись из пледа, чувствуя, насколько слабым было тело и как оно хотело спать, пересилил себя, сосредоточив взгляд на пульте, чувствуя, как в голове стало что-то неприятно покалывать. Картинка перед глазами плыла, с каждой минутой думать было, несмотря на все старания, всё тяжелее.

И всё же, пульт подлетел в мои детские ручонки, ознаменовав начало удовлетворения моего детского невинного любопытства. А именно:

Какая конкретно жопа здесь происходила и как долго просуществует эта ветвь? Будет у меня, в конце концов, время выпросить себе чего-нибудь вкусненького, или нет? Я очень и очень сомневался, что подставы от Мистера Стивенсона и его охренительно надёжного плана по использованию Тёмного Бога для временного спасения человечества закончатся одним лишь детским телом!

Учитывая же, что эта ветвь находится ещё глубже в океане, чем прошлая, заметно стирая незримый барьер между ним и материальным дырявым миром…

У меня было много вопросов к этой реальности и тому, что вытворил мой большой многомерный босс. Определённо, Атлантиде нужна была книга жалоб и предложений.

Какое-то время, вновь погрузившись в мысли, чувствуя, как сильно устал, сосредоточил взгляд на том, что, собственно, всё это время крутили по коробке. До этого как-то не обращал внимание, слишком сосредоточенный на том, что у меня, о чудо, получается сносно думать.

— Космар перед Росдеством… — удивлённо узнал я мультфильм. — Кру-у-уто.

А после, смыв в унитаз все свои старания, тупо на месте отключился, отправившись в царство кошмаров за родителями меня-Феликса. Запоздало понял, что так и не попросил поменять мне

подгузник.

Сука.

По крайней мере, я смог узнать мультфильм. Оставалось надеяться, что мир как-нибудь доживёт до завтра.

Мистер Стивенсон таки не соврал: у меня начался пусть специфический, но отпуск. Правда, спустя полтора года после рождения. Ну и с нюансами, скажем так.

Размером с, кажется, проклятье от таки успевшего поднасрать Тёмного Бога.

Даже не знаю, с чего начать…

http://tl.rulate.ru/book/98238/3323428